

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

СЕРГЕЙ АЛИМАРИН

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2011

С. И. Алимарин. Социальная реальность. М.: Вест-Консалтинг, 2011. – 48с.

Предлагаемая читателям книга Сергея Алимарина содержит нигде ещё не публиковавшуюся работу «Социальная реальность», в которую включены статьи «Язык и власть» и «Общественные организации и демократия», опубликованные в альманахах «Вектор творчества» и «Словесность». И, если в первых пяти главах доказывается, что общество сродни живому организму и, рассуждая о будущем, нужно говорить в первую очередь о *правилах*, по которым оно будет видоизменяться, то в двух заключительных главах эти правила общечеловеческого поведения достаточно четко прописаны.

ISBN 5-86676-069-X

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

© С. И. Алимарин, 2011
© Союз литераторов России, идея издания, 2011
© Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сергей Алимарин родился в Москве, окончил физический факультет МГУ, защитил диссертацию и стал кандидатом физико-математических наук. Но, тем не менее, «физик» всегда спорил в нём с «лириком». Ещё во время учебы в университете он создаёт и выпускает, совместно с сокурсниками, литературно-публицистический журнал «Зигзаг», просуществовавший около двух лет как продукция «самиздата», что по тем временам было небезопасно. Но именно «самиздатовские» газеты, журналы, политические «Хроники текущих событий», эти островки свободы, были предвестниками перестройки и становления гражданского общества.

Сергей Иванович Алимарин имеет ряд научных трудов и иных публикаций в различных журналах, газетах и альманахах. Некоторое время он работал внештатным редактором в журнале «Техника молодежи». На протяжении 9 лет руководит сайтом Союза литераторов России, является председателем секции публицистики, государственный стипендиат в номинации «Выдающийся деятель культуры и искусства России», лауреат премии «Словесность».

В годы перестройки был переводчиком с английского, руководил отделом информационных технологий в Российском институте культурологии. Работая редактором выпуска новостей «Вести» на РТР, был командирован в Нью-Йорк, где, прослушав курс лекций ведущих специалистов телекомпаний ABC, CBS и NBC по теме «Телевизионные новости Америки», получил соответствующий сертификат.

Предлагаемая читателям книга Сергея Алимарина содержит нигде ещё не публиковавшуюся работу «Социальная реальность», в которую включены статьи «Язык и власть» и «Общественные организации и демократия», опубликованные в альманахах «Вектор творчества» и «Словесность». И, если в первых пяти главах доказывается, что общество сродни живому организму и, рассуждая о будущем, нужно говорить в первую очередь о правилах, по которым оно будет видоизменяться, то в двух заключительных эти правила общечеловеческого поведения достаточно четко прописаны.

Действительно, природа языка такова, что в руках тоталитарного государства он может являться манипулятивным оружием не менее опасным, чем ядерное или химическое. И противостоять ему может не атомизированное общество человековинтиков, «а реальная демократия, которая формируется и развивается снизу, в борьбе за реальные цели, а не спускается сверху государством» (С. Алимарин).

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Виды реальности

У каждого человека создается своя картина мира. Чаще всего она образуется в процессе получения образования, а позже – в процессе общения. Так создается картина мира, которую разделяют люди одного социального слоя. В каждое время разные слои общества имеют несколько отличную от других картину или модель мира. Во все времена картины мира, характерные для различных исторических этапов, сосуществуют, но в каждое время доминирует какая-нибудь одна. Реальность – это то, что, как мы полагаем, существует независимо от нас. Мы предполагаем, что все предметы реального мира есть независимо от того, воспринимаем мы их или нет, более того, они существовали и тогда, когда не было человека, способного их воспринимать.

Однако, с возникновением человеческого общества возникли явления, относительно которых люди никак не могли решить, как их расценивать. Их называли интерсубъективными явлениями. Это, например, язык, и вообще все знаки, стоимость, мораль и т. д. Они не существуют без человеческого общества, они созданы людьми, но для отдельного человека они предстают, как нечто внешнее, не зависящее от него, данное ему откуда-то извне. Откуда?

Эти явления, основанные на отношениях между людьми, причем не отдельных, единичных, а на таких, в которые большинство людей вступает постоянно, как говорят, они постоянно воспроизводятся. Правила, по которым они происходят, формируются в процессе исторического развития, составляют некоторую систему, и изменить их не может ни отдельный человек, ни даже властные органы общества. И, тем не менее, они меняются. Законы их изменения – объект изучения гуманитарных наук. Но до сих пор еще спорят, существуют ли сами эти законы. Простейшие из них те, что на уровне здравого смысла известны. Однако, общество очень

сложная система, а к изучению сложных систем наука в наше время ещё только начинает подступаться.

Интерсубъективные сущности составляют социальную реальность. Аналогично физической реальности, которая ограничивает нашу возможность перемещения в пространстве, вынуждает нас учитывать ее законы, социальная реальность, также воспринимаемая нами непосредственно (после того, как нас в детстве научили ее учитывать), ограничивает наши возможности в сфере человеческих отношений. Каждый тип таких отношений ограничивается соответствующими социальными сущностями: законодательными нормами и нормами морали, традициями, модой, религиозными предписаниями.

Эти социальные сущности несколько различны по своему характеру, одни из них более жёсткие, другие менее, и их нарушение влечет за собой менее определенные последствия. Мир социальных объектов – это и есть общество. Ясно, что реальность социальных объектов иная, чем физических. Прежде всего, они существуют только в обществе. Более того, они могут возникать и исчезать, хотя и не всегда бесследно.

Отличие от физических объектов

Отличие социальных объектов от физических очевидно, но здесь я укажу только те из них, которые связаны с аналогией с физическими объектами. Множество возможных действий практически бесконечно разнообразно, как и возможные положения тел в физическом пространстве. Однако это пространство одно для всех людей и во все времена, множество же возможных действий ограничивается по-разному в различных культурах. Культуры как раз и отличаются друг от друга, так сказать, размещением и проницаемостью социальных объектов.

Более того, в одно и то же время в одном и том же месте могут жить люди, у которых пространство социальных объектов различно, не говоря уж о людях разной культуры или принадлежащих к различным этническим

группам. Часть людей может не признавать существования социальных объектов данного общества, ведь это «всего навсего» принятые в нем нормы. Но тогда для них возникают другие объекты, которых нет у обычных членов общества. Например, воры отвергли неприкасаемость чужой собственности, зафиксированную в законе, но они вынуждены принимать законы воровского мира, которые не менее жестко регулируют отношения между ними. Для обычного члена общества, пока он не входит в отношения с этим миром, этих объектов не существует.

Таким образом, мир разных групп людей устроен по-разному. Человек чувствует себя более безопасно в знакомом окружении. Это относится и к окружению социальными объектами. Если вокруг люди, для которых мир социальных объектов устроен так же как твой, ясно чего можно ждать от них, и человек чувствует себя в большей безопасности. Этим объясняется настороженность людей разных культур друг к другу, иногда переходящая во враждебность.

С другой стороны, если такие общины давно живут рядом, люди, принадлежащие к одной, знакомятся с системой поведения представителей другой общины и уже не боятся их, поскольку знают, чего от них можно ждать. Возникают отношения второго порядка – отношения уже не только отдельных людей, а их общностей. Такие сообщества выступают в этих отношениях как индивидуальный член отношения через своих представителей. Естественно было бы предположить, что сообщества будут в своих отношениях руководствоваться теми же принципами, что и люди. Однако, в реальности это не так.

Взаимодействие социальных объектов

Поскольку социальная реальность – массовое отношение людей, всякое взаимодействие происходит в их сознании. Таким образом, все объекты взаимодействуют друг с другом через сознание отдельных людей. Это

взаимодействие социально только в том случае, когда оно является массовым. Однако, как и во всякой динамической системе, существуют такие ситуации (состояние, набор параметров), в которых выбор одного человека приводит к существенным последствиям для всего сообщества (бифуркация). Малое отклонение вызывает большие последствия (неустойчивость).

Традиционный образ действий – социальный объект, поскольку нетрадиционное поведение человека вызывает ответную реакцию остальных, как правило, направленную на то, чтобы восстановить традиционное поведение.

Взаимодействие социального объекта с физическим объектом означает, что наличие того или иного социального объекта влияет на действие человека в физическом мире, ибо только эти действия связывают социальный объект и физическим объектом.

Взаимодействие социальных объектов означает, что одно массовое отношение людей влияет на то, каким будет другое массовое отношение. Например, если человек придерживается определенной религиозной конфессии, он склонен вступать в экономические отношения каким-то определенным образом, воздерживаясь от некоторых видов отношений. В средние века католики не могли давать деньги под проценты, а евреи могли. Мусульманин не мог быть художником, из-за запрета на изображение людей. Заметим, что в системе социальных объектов человек не занимает, как это было принято говорить, место наподобие клетки в живом организме. Вся структура социальных объектов иная. Взаимодействие происходит только через сознание каждого человека, так что он находится в фокусе их взаимодействия. И, тем не менее, или даже благодаря этому в некоторых случаях можно говорить о том, что эта система существует как бы самостоятельно, без человека.

Имеется еще один способ взаимодействия. В одном и том же обществе живут люди, имеющие различные картины мира, разные традиции, у них разные социальные объекты. Не у каждого человека в отдельности, а у разных сообществ внутри общества. Как люди разных

сообществ могут взаимодействовать? Здесь также создаются свои традиции, ритуалы и т. д. Таким образом, создаются социальные объекты второго порядка - стандартный способ отношений между разными сообществами. Наконец, создаются правила отношений между суверенными обществами различных государств – правила международных отношений.

С этой точки зрения нация – это не одно отношение, а система многих отношений. Нация – это традиция отношений внутри общества и внешних отношений. Этническая общность не тождественна нации, это одна из составных частей ее. Нация может состоять из разных этносов, а один этнос может входить в состав разных наций. В таких случаях разные части этноса имеют несколько различные традиции. Эти различия возникают в результате взаимодействия с другими сообществами нации.

Идеологии

Характерной чертой популярных идеологий является упрощение реальной структуры мира, в том числе и социального. Это неизбежно. Однако, не всякое упрощение приемлемо. Для того чтобы действовать, человек пользуется, по возможности упрощенной картиной мира, но такой, которая позволит достигнуть желаемого результата. Никто не будет пользоваться квантовой механикой для проектирования дома или машины, хотя известно, что применяемые при этом модели вообще-то не точны. В социальных моделях, которыми пользуются люди, неадекватное упрощение приводит к катастрофическим результатам. Пример – марксизм, который свел всю систему отношений к экономическим.

Но как же определить, какое упрощение допустимо, а какое нет? Ведь только практика может это показать. Именно поэтому глобальные эксперименты в социальной теории и практике неприемлемы. Неприемлемо то, что Поппер назвал холистской социальной инженерией.

Помимо этнических существуют и другие сообще-

ства, каждое со своей картиной мира. Одними из важнейших являются политические сообщества. Временами эти картины мира различаются настолько, что образуются как бы две культуры. Такое положение свидетельствует о кризисе. Реальна угроза распада системы. Если такое происходит, возможны различные варианты развития событий. 1. Силовое подавление носителей одной картины мира своих конкурентов. 2. Компромисс.

Социальный факт и социальное явление

Когда мы говорим о «явлении», мы предполагаем, что существует объект сам по себе, и он может взаимодействовать с другим объектом. Такой процесс мы можем наблюдать и называем это явлением (объекта). Явление – это событие. То же мы можем сказать и о социальном объекте. Когда мы наблюдаем, что человек ведет себя в соответствии с определенными обычаями, мы можем сказать, что наблюдаем явление социального объекта в реальности.

«Факт» же – это утверждение о реальности, которое является истинным просто потому, что реальность именно такова, как о ней утверждается. Это событие – факт, его нельзя отрицать, поскольку оно наблюдаемо не только мною, но и другими. Таким образом, то, что явление – факт является социально принятым. Что признается фактом, а что нет, само по себе есть социальный объект.

Сообщества

Отношения сообществ начинают как бы с самого начала. Например, государства в своих отношениях руководствовались принципом «кто сильнее, тот и прав» уже тогда, когда в самих государствах сформировались более или менее цивилизованные правовые нормы отношений между людьми. И только сегодня, эти нормы начинают понемногу проникать в межгосударственные

отношения. Так же происходит и на промежуточных уровнях – в отношениях между сообществами внутри отдельного государства. Например, обман в обществе осуждается, и человек рискует быть исключенным из сообщества или, по крайней мере, потерять доверие друзей или единомышленников. Однако в политике государственные деятели считают возможным лгать в своих публичных выступлениях, будучи убеждены, что это им ничем не грозит. Можно сколько угодно говорить, что это нехорошо, но до тех пор, пока общество будет к этому терпимо относиться, они будут лгать. Отношение общества – это и есть социальный объект, и создать его могут только все сообща. Таким образом, там, где существует достаточно интенсивные взаимодействия людей, возникают сообщества, возникают стандартные процедуры общения и тем самым создаются социальные объекты. Чем более развито общество, тем в большее число отношений вступает каждый индивид, тем сложнее система социальных отношений, больше социальных объектов, тем более развита отдельная личность. И наоборот, можно сказать, что та культура более развита, в которой более многообразна система отношения людей и их сообществ.

Аналогом пространства является все множество возможных отношений людей. Реализуются только некоторые формы отношений. Это и есть социальные объекты. Тард считает, что таким аналогом является язык. Но язык – это один из социальных объектов, хотя и особый.

Идеология как социальный объект

В сложной системе отношений необходимо ориентироваться. Для этого нужно иметь достаточно адекватную модель социальных объектов. Этим и занимается наука. Системой социальных объектов занимаются социальные науки.

Однако обычные люди также должны иметь пусть не столь тонченную, как научная, но все-таки достаточно адекватную модель, чтобы успешно действовать

в мире. Не все это могут. Более того, в обществе всегда соседствуют более сложные и более простые или просто другие системы социальных отношений. Например, сельский и городской миры.

В эпохи социальных потрясений люди попадают в другие системы, или некоторые из систем совершенно распадаются и люди теряются, совершенно не понимая, как себя вести, как найти безопасный образ жизни, и обеспечить себя материально. На более низком уровне отношения упрощаются, сводятся к примитивной системе доминирования сильных и их клиентов. Все бы вернулось к прошлому, но такие перевороты происходят, чаще всего в части человеческого общества, и вскоре возникает проблема взаимоотношений с остальным миром, в котором развитие происходит по другим путям, возможно, на уровне более сложных отношений.

Когда человек не знает, что делать, он хватается за традиции, за то, что делало, насколько он помнит, в таких случаях старшее поколение. И, как правило, их способ действий упрощается. Картина мира, должна быть попроще, чтобы ее легко было понять и легко делать из нее выводы о том, что делать. Потому что делать надо прямо сейчас.

Такую картину человечество создало уже давно и время от времени некоторые в отчаянии за нее хватались. И всегда, когда такая картина становилась руководством к действию, общество, в конце концов, приходило к еще большему краху. Это – простой миф о наличии в мире двух сил Добра и Зла, которые друг с другом борются. Естественно, человек становится на сторону Добра и ему остается подставить в это уравнение тех, кто олицетворяет собой Зло. И тогда все ясно, с кем бороться и за что. А на войне как на войне – все средства хороши. Подставляли в это уравнение и еретиков, и католиков, протестантов, евреев, суннитов, шиитов, буржуазию, коммунистов и т. д. Сегодня одни нашли воплощение зла – в «золотом миллиарде», «мировой закулисье», межнациональных корпорациях, другие стали бороться с доставшимся от коммунизма врагом – империализмом, а третьи нашли воплощение Зла в исламе.

МОДЕЛЬ

О понятии модели

Когда говорят о познании, о восприятии, очень часто вольно или невольно пользуются понятием модели. Это делают даже те, кто предпочитают такие понятия, как репрезентация, теория, концептуальная схема, парадигма, и т. д.

В науке в последние десятилетия также стали часто пользоваться этим понятием. Часто этот термин применяется там, где раньше говорили о теории.

Понятие «модель» представляется как бы менее амбициозным – предлагается не «истинная» теория, которая должна исчерпывающе объяснить явление, а «всего навсего» модель явления, которая позволяет рассчитать некоторые параметры, или воспроизвести зависимости, наблюдающиеся в реальном объекте. Если же другие свойства с помощью такой модели получить нельзя, то нужно просто пользоваться другой.

Такой подход вызывается еще и тем обстоятельством, что, например, в физике, известны самые общие уравнения, описывающие поведение объекта, однако, когда объект достаточно сложен, прямое решение всех уравнений, описывающих объект невозможно. Тогда уравнения упрощают, исходя при этом из соображений того, что некоторые процессы не оказывают существенного влияния на исследуемые явления, а другие можно описывать упрощенно, для того, чтобы получить хотя бы качественно такую же картину как в реальности.

В результате получается то, что называют моделью, т. е. заведомо упрощенное описание объекта.

Таковы, например, капельная модель ядра или модель климата Земли Лоренца, из которой получен знаменитый странный аттрактор.

В этом смысле классическая механика после создания теории относительности перешла в разряд модели, применимой к реальности при определенных условиях. Это событие явилось, пожалуй, решающим для понима-

ния того, что все теории, даже самые точные, сегодня являются моделями реальности.

Научная модель – формальное представление структуры объекта и связей его частей с целью изучить изменение его состояний во времени в зависимости от различных параметров модели, представляющих в ней реальные свойства объекта и факторы, воздействующие на него извне.

Моделирование – воспроизведение процессов, происходящих в объекте, с помощью других процессов.

Моделирование может рассматриваться как чисто прагматическая деятельность. Исследователь не претендует на то, что процессы, происходящие в модели, отражают реальные процессы в объекте. Основная цель – получить ответные реакции объекта на воздействие на него извне такие же, как в реальности.

В других случаях исследователь, пользуясь моделью, пытается понять процессы, происходящие в объекте.

Можно предположить что, чем сложнее объект моделирования, тем более вероятно, что модель, дающая верный отклик системы на воздействие, имеет структуру аналогичную структуре познаваемого объекта. Такое предположение основывается на том, что чем сложнее структура, тем меньшими способами можно имитировать ее поведение.

Наконец, не в последнюю очередь, термин «модель» я выбрал потому, что с ним легче обращаться в русском языке, чем с терминами «парадигма» или «репрезентация».

Математическое моделирование

Уже в математических моделях нелинейных систем проявляются такие их свойства, как непредсказуемость их поведения, и эволюционность явлений на всех уровнях, т.е. появляется большое количество путей эволюции и неединственности направления развития процесса. До сих пор не осмыслено значение и сфера применимости нового явления в научной деятельности – вычислитель-

ного эксперимента. Многие ученые не признавали этот метод исследования в качестве легитимного метода в науке, и в лучшем случае признают только его эвристическую роль в исследовании.

Математик С. Улам: «Называть изучение хаоса «нелинейной наукой» – это все равно, что называть зоологию «изучением неслоновых животных».

Динамическая модель

Под динамической моделью мы будем подразумевать модель, которая непрерывно корректируется.

Пусть имеется модель и моделируемый объект. Постоянно происходит сбор информации об объекте, которая сравнивается с имеющейся информацией. Модель состоит из отдельных объектов, которые были выделены в реальности на предшествующих стадиях, и их причинно-следственных связей.

Коррекция модели после получения новой информации состоит в том, что к уже имеющимся добавляются новые объекты, изменяются причинно-следственные связи между объектами, изменяется членение мира на объекты.

Процесс коррекции занимает некоторое конечное время. В то же время реальность меняется со временем. Таким образом, коррекция не только уточняет свойства неизменных объектов, но и фиксирует их изменения.

Если время коррекции t_c значительно короче времени, за которое объект изменяется настолько, что это различает система сбора информации, то в течение какого-то времени объект рассматривается как неизменный. Если же эти времена сравнимы, то объект рассматривается как меняющийся.

В предельном случае, когда время коррекции значительно больше времени изменения объекта, объекты, наблюдающиеся до и после коррекции, не рассматриваются как один и тот же изменившийся объект. Для модели это разные объекты. Это – то, что в когнитивной психологии называется перцептивным циклом.

Взаимодействие социальных объектов

Генетически представление о причинно следственной связи возникает первым. Однако после уяснения всеобщей связи объектов в реальности, становится ясно, что это представление есть абстракция, при которой учитывается влияние одного объекта на другой, но не учитывается обратное влияние.

Это усиливается тем фактом, что представляется очевидным, что в последовательных во времени событиях более позднее не может влиять на более раннее.

С трудом приходит понимание характера связи между одновременными взаимосвязанными процессами. В них каждый из двух процессов является причиной изменений в другом.

С этой точки зрения очень важны статистические процессы. В физике они давно известны. В сфере опыта каждого человека такой процесс - жизнь языка или движение стоимости товаров.

Для каждого отдельного человека язык представляется данным извне, однако его существование и изменения происходят благодаря тому, что люди им пользуются. Каждый человек в какой-то мере свободен пользоваться языком по-своему. Тем самым он его меняет.

Вложенные циклы корректировки

В общем случае имеется цикл: восприятие – коррекция модели – действие – восприятие. Если действие исключено, – это укороченный цикл наблюдения. Модель может корректироваться на разных уровнях. Эти уровни полностью не разделены, но мы представим для наглядности эту систему тремя уровнями:

- 1) уровень конкретных объектов,
- 2) уровень структуры мира и
- 3) уровень целостного восприятия мира.

Каждый из этих циклов относительно независим от другого, пока накопление изменений на нижнем уровне не вызывает изменения модели на более высоком уровне.

Наконец, такие же уровни моделирования имеются в общественной модели мира. Каждый цикл имеет, как уже отмечалось, свое характерное время, в течение которого происходит корректировка модели. Мир изменяется по своим законам, и скорость его изменения может меняться, и тогда существенно меняются условия познания.

Хочется сказать вслед многим предшественникам, что этот процесс постепенно (асимптотически) приближается к некоторой модели, которая и является истинной. Но для этого нет никаких оснований. Наука – рискованное предприятие, как и вся эволюция. Процесс может зайти в тупик и на том закончиться. Однако все правила объективности и терпимости к инакомыслию в науке и в то же время жесткий отбор теорий призваны удерживать процесс развития знания на устойчивом пути.

Модель познания

Мозг в процессе познания строит модель реальности. Построение модели происходит по-разному на каждом этапе развития организма человека. На ранних этапах образуются фундаментальные объекты и их связи: пространство, время и т.д. Формирование модели мира происходит

1. На эмбриональном этапе развития на основе генетической информации, определяющей устройство органов восприятия и общую схему нейронных связей. Заметим аналогию с программой начальной загрузки в компьютере. Для того чтобы система начала работать, ей надо задать программу начальных действий.

2. На стадии роста (в детстве) в разное время образуются различные части модели. Например, в послеродовой период формируются и закрепляются некоторые синаптические контакты, связи нейронов, формируется механизм корректировки зрения (перевернутая картинка), половые отличия в мозге.

3. Корректировка модели в зрелом возрасте.

Представление о конкретных механизмах формирования модели – предмет науки. Модель мира постоянно корректируется.

При таком понимании процесса познания предполагается, что имеются объекты реальности (что является гипотезой в рамках нашей картины мира, тоже гипотетической), модель реальности в мозгу отдельного человека, причем у разных людей они могут отличаться, модель мира рациональная, научная – модель общественная, в том числе, модель самого процесса познания, о которой здесь идет речь.

Разумная жизнь с точки зрения гносеологии есть непрерывная корректировка модели мира. С помощью речи и текста человек получает дополнительную информацию для корректировки своей модели, но то, как он понимает эту речь, зависит от уже имеющейся у него модели мира и общих сведений. Общие сведения – это информация, которая не укладывается в модель и запоминается отдельно, фрагментарно. Модель тоже фрагментарна, не обязательно ее части хорошо увязаны с другими частями, так что различие между моделью и разрозненными сведениями нечетко.

Модель наблюдения

Рассмотрим простейшую модель – процесса наблюдения. Имеются реальный мир и человек, обладающий органами восприятия и сознанием. В сознании имеется модель мира, образовавшаяся до рассматриваемого момента.

Сигналы из внешнего мира через органы восприятия поступают в мозг. Возможно, по пути они уже начинают преобразовываться.

Важно то, что после всех предварительных преобразований весь комплекс сигналов поступает в область, куда поступает, также информация о структуре объектов мира, хранящаяся в памяти, где хранится и вся модель мира.

Делается попытка грубо идентифицировать структу-

ру воспринятой картины, выделить объекты. Знакомые объекты сразу же идентифицируются, а для незнакомых данные уточняются. Для этого или делается попытка получить дополнительные данные о мире (человек разглядывает, прислушивается и т. д.) и (или), запрашивается информация о других объектах.

После того, как все объекты опознаны, из данных о модели получается подробная информация об аналогичных объектах воспринятых ранее. Эта информация снова сравнивается с полученной, и выделяются уже знакомые объекты, и те свойства знакомых объектов, которые еще не наблюдались. Новая информация об объектах пополняет память и тем самым несколько меняется модель мира.

Существование внешнего мира – гипотеза. Однако, основана она на том, что человек чаще всего знает, откуда поступает сигнал. Если он поступает от внешних органов чувств, человек полагает, что источником является внешний мир. Или, точнее, наоборот внешним миром он называет тот факт, что сигналы поступают от определенных органов чувств, которые он называет внешними.

В некоторых случаях он может подумать, что получает информацию о внешнем мире, тогда как на самом деле источником восприятия является сама нервная система. Но картина мира строится на основе всего опыта человека, он большую часть жизни проводит в бодрствовании.

В мозг поступает комплекс сигналов, который обработан в соответствии с генетически запрограммированной процедурой обработки и той процедурой, которая была создана на ранней стадии формирования мозга. Эта последняя стадия есть вторая после генетического отбора, уже индивидуальная ступень адаптации к реальному миру.

Следующей ступенью будет обучение ориентации в этом мире, и в обществе. Последней ступенью будет сознательное обучение тому, чего достигло общество в целом – получение знаний и навыков. Это приспособление к миру, как вида, так и индивида.

Системы социальных объектов

Сегодня мы уже знаем, что сложные системы могут себя вести принципиально непредсказуемым образом. Следовательно, имеется два способа управления ситуацией: во-первых, корректировка функционирования системы при нежелательных отклонениях ее поведения, и, во-вторых, соблюдение некоторых правил действия, которые уже зарекомендовали себя как успешные.

Первый способ возможно применять только на коротких отрезках времени, и только тогда, когда нам с достаточной определенностью известны результаты наших действий. Такие рекомендации дает наука.

Второй способ – это способ удержания системы в том состоянии, в котором она находится. Это традиции, освященные веками. Когда человек задается вопросом, почему надо делать так, как предписывает традиция, в ответ общество ему приводит мифологическое объяснение. Необходимость действия обусловлено здесь связью его с антропоморфными целями существ иного мира, которые ответственны за сохранение жизни.

Системы могут развиваться прогрессивно, но могут и регрессировать. Нет никаких гарантий того, что отдельное общество или всё человечество не зайдет в эволюционный тупик или совсем исчезнет. С другой стороны, хотя общественная система развивается по своим внутренним законам и под воздействием внешней среды, сами люди оказывают на нее определенное воздействие. Таковы все интерсубъективные сущности. Они как бы независимы от каждого в отдельности, но каждый в отдельности вносит свой вклад в их формирование.

Повторяемость отношения – это так сказать материя социального объекта. Но существует он благодаря взаимодействию с другими объектами. Это аналогично тому, как существуют структуры в самоорганизующейся среде (например, ячейки Бенара в горячем кофе).

Модель всегда приближительна. Безумие надеяться построить модель общества вообще. Модель строится для того, чтобы описать определенные свойства части мира. Во всем сложном переплетении взаимодействий

всегда есть взаимодействия второстепенные относительно поставленной цели.

Эволюция систем

Все отдельные системы общества образовались в процессе его эволюции. Постепенно разделились светская и религиозная власть, от системы религии отпочковались искусство, а затем наука. Экономическая система обрела независимость на протяжении всей истории, и, кажется, только в наше время стала довольно самостоятельной.

Самостоятельность таких систем не означает, что они независимы друг от друга. Она означает, что система обретает свои собственные, внутренние механизмы самовоспроизведения и развития. При этом параллельно взаимодействие систем может даже усиливаться.

Мы, вообще, имеем основания говорить об объекте или системе в составе более крупной системы тогда, когда этот объект обладает некоторой самостоятельностью. В таком случае мы можем в первом приближении изучать его независимо от других.

Система знаний

Например, система знаний существует благодаря тому, что она обменивает знания на средства существования для ученых и на аппаратуру для дальнейших исследований. В свою очередь экономическая система получает от нее знания, которые превращает в товары. Она также ставит перед системой знаний задачи, результат которых может быть оплачен.

Итак, от экономической системы к системе знаний движутся как информация (задачи), так и материальные объекты (средства существования, аппаратура). От системы знаний к экономической системе также движутся информация (знания, технология) и материальные объекты (пилотные установки и т.д.).

Посредником в этом движении материальных объек-

тов выступают финансовая и торговая системы. В большинстве случаев движутся не материальные объекты, а финансовые инструменты. Те, в свою очередь, попадают в торговую систему.

Такое движение позволяет людям относительно независимо существовать и вступать в отношения по обмену научной информацией – формировать социальный объект «картина мира»

Экономическая система существует относительно независимо от системы знаний. Основой всей системы общества является взаимодействие человека с материальным миром.

ИДЕОЛОГИЯ В РОССИИ

*«Не верь, не бойся, не проси» –
Вот так, со временем твердея,
Сформировалась на Руси
Национальная идея.*

И. Иртеньев

Немного истории

Но оставим пока мировые проблемы и посмотрим, как это все происходит у нас, в России. Нетрудно видеть, что все точно также. У нас всегда воплощением Зла был Запад. На некоторое время, в XIX веке произошла путаница. Для славянофилов Зло было и на Западе и дома – самодержавие. Но так не бывает – Зло только одно. И вскоре решили, что оно все-таки на Западе, а дома православный царь, который, хотя и не соответствует идеалу, но все-таки не является абсолютным Злом. Опьянение национализмом кончилось провалами в нескольких войнах и, наконец, стали понемногу выходить из тупика, но было поздно, деградация общества зашла слишком далеко. Между тем некоторые нашли новое зло – буржуазию. Воодушевились, уничтожили ее дома, но за границей она осталась. И снова Зло – на Западе. Но сил с ним справиться пока не было, а жизнь продолжалась, и снова стало понемногу формироваться общество, но снова было поздно.

Наука по своей сущности не может ответить на все вопросы об этом мире. Но люди не хотят ждать, они хотят иметь целостную картину всего, что их окружает, и как раз больше всего – картину того общества, в котором они живут.

И такую картину дает им мифология, а в наше время, секуляризованная мифология – идеология. И в отличие от науки, которая едина для всего человечества, хотя между учеными могут быть и разногласия даже по существенным вопросам, различные идеологии несовместимы. Возникли даже идеологии, основанные на науке, однако

по самой своей сути научную картину мира они используют для представления только части реальности. Например, сциентизм пытается распространить некоторые методы, пригодные для описания только некоторой части реальности на всю реальность. Религиозные идеологии пытаются совместить картину мира, созданную на протяжении веков религиозным мышлением с теми положениями науки, которые сегодня уже невозможно оспаривать, но, отказываясь от тех, которые противоречат их картине мира, и ещё не устоялись в сознании людей.

Человеку необходимо иметь полную картину мира, поэтому идеологию картина научная целиком не сможет заменить. Человеческое общество представляет собой систему тесно связанных между собой подсистем, таких как экономическая, правовая и т.д. Проследить ее развитие во всех подробностях мы не в состоянии. Однако человек должен жить в ней и действовать. Человек пытается достичь своих целей, но на чем ему основывать выбор средств и образ действий, если наука, которая дает такие рекомендации, не может это делать во всех случаях?

Русская идея

Прежде, чем искать русскую идею, надо бы понять, что это такое. Ну, хотя бы приблизительно. Мечта, идеал, программа, традиция, результаты социологического опроса или еще что-нибудь?

Скажут: так ведь ясно – идея! Ну, что тут скажешь... в общем, углубляться в анализ этого понятия мы сейчас не будем, но ясно, что это не ответ, смутное это понятие, много чего за ним стоит.

И все-таки. Раз есть русская идея, есть и французская, английская, и т.д. национальная идея.

Позвольте, но идея может быть только в чьей-то голове. В чьей же голове эта национальная идея?

В сознании всех представителей нации. Ну, может быть, не всех, но большей части. Вот так вот, одна и та же идея у нескольких миллионов? Что-то не верится.

Как-то эта идея, пусть и по-разному понимаемая разными людьми должна соотноситься с их интересами и ценностями. Что касается интересов, то тут более или менее ясно, ну, хотя бы сначала: быть сытым, в тепле, иметь семью, быть в безопасности, и, наконец, понять смысл жизни, т.е. как-нибудь научиться жить с сознанием того, что ты смертен.

Для того, чтобы все это объединить и поставить промежуточные цели, которых надо достичь, чтобы все эти жизненно важные цели были достигнуты, создается некоторая картина мира, существенной частью которой является система ценностей.

Каждый человек получает такую картину мира в процессе воспитания и обучения. Так что особенно думать тут не приходится. Проблемы возникают тогда, когда нужно применять полученные готовые представления в нестандартных ситуациях. Пока общество не слишком большое и сложное, такие ситуации возникают нечасто. Однако, как бы медленно общество ни развивалось, рано или поздно, оно изменится. Традиционная система ценностей перестает работать. Насколько трудно ее изменить станет понятно, если вспомнить, что одной из высших ценностей в такой системе является ее неизменность, поскольку традиционность норм является как стабилизатором общества, так и высшим их обоснованием.

Эта система имеет свои преимущества и недостатки. Она очень стабильна, жизнь общества практически не меняется на протяжении тысячелетий и люди настолько к ней привыкают, что все нормы воспринимаются как природное явление. И все-таки небольшие изменения происходят и в разных обществах, имеющих несколько различные картины мира, по-разному.

И вот где-то система ценностей и картина мира изменились так, что ценность эффективности деятельности выдвинулась на первый план. Сначала только в какой-то части общественной системы. Также как и традиция, эта ценность оказывается очень устойчивой. Традиция есть высшая ценность и в то же время древность, традиционность есть высшее обоснование средств и целей. Если эффективность деятельности становится одной из выс-

ших целей, люди начинают работать над повышением эффективности, тем самым, укрепляя ее высокий ценностный статус. Но в этих условиях новизна, изобретения повышающие эффективность, сами становятся ценностью. Общество начинает все быстрее и быстрее меняться и, в конце концов, изменения становятся настолько быстрыми, что два последовательных поколения людей начинают воспитываться в разных условиях, а, значит, имеют сильно отличную картину мира и, следовательно, систему ценностей. Наконец, уже на протяжении жизни одного поколения жизнь меняется. В разных регионах и в разных социальных слоях это происходит с разной скоростью. Так общество начинает разделяться не просто по интересам, а по всей системе взглядов на мир. И таких слоев становится несколько. Они просто перестают понимать друг друга. Возникает ситуация, существовавшая во времена первобытно-общинные, когда представитель чужого племени не рассматривались как такие же люди как свои.

Как видим, картина мира, основанная на эффективности, также имеет свои преимущества и недостатки. Сначала кажется, что все цели достигаются быстрее, и надежнее. Однако, с устойчивостью у такого общества плохо. Необходимо найти эффективное средство ее повышения. Но, увы, понятие эффективности, которое отлично показало себя при разработке средств управления природными процессами, плохо работает при управлении обществом. Более того, по мере усиления воздействия общества на природу, эти трудности распространились и на ту сферу, где они хорошо работали – на отношения общества с природой.

И все же основной вопрос – возможность эффективно управлять обществом, в котором произошло радикальное разделение на традиционалистов и новаторов.

ДЕМОКРАТИЯ

Прошел уже почти век с тех пор, когда сформировалась еще раз представленная нам схема «революционного развития России». На протяжении всех лет коммунистического правления эта схема была неизменной и глубоко проникла в сознание людей. Однако, XX век внес свои изменения в эту схему. Схема «правые–левые» уже не годится для современных реалий. Не годится потому, что стало ясно, что спор идет не на основе общей картины мира о том, как лучше, а о выборе самой картины мира, выборе пути развития цивилизации. При всем различии, типы культур можно разделить на два. Назовем их условно динамическим и статическим. Большинство адептов того и другого пути не очень хорошо это осознают и потому часто непоследовательны. Статическое или традиционалистское общества – это те, что возникли на заре цивилизации и собственно только они фигурируют во всей истории. Динамическое общество возникло в XV-XVII веках в результате стечения многих обстоятельств или как мы пока можем судить, случайно. Это, тем не менее, согласуется со всеми представлениями о том, как происходит эволюция сложных систем, начиная от простейших живых организмов до общества. Возникновение динамического общества можно сравнить, если не с возникновением жизни, то уж точно с возникновением нового биологического вида. В зарождении этого нового вида цивилизации сыграли свою роль античная традиция демократии (да, именно традиция, а что же еще было в традиционных обществах), христианство, идеи, развитые средневековой схоластикой, и политические реалии Италии, Голландии, а затем Англии.

В статичном, традиционном обществе главной ценностью является приверженность традиции. Каждая культура резко отделена от другой этими традициями, которые закрепляются религией. Стремление к богатству удовлетворяется прежде всего завоеваниями и грабежом. Власть приносит богатство, а не богатство власть. Борьба за выживание идет прежде всего между

автократическими государствами. Поражение государства, как правило, приводит к исчезновению национальной религиозной системы и распаду культуры. Вновь возникающие культуры воспроизводят ту же схему, запечатленную в сознании людей. Патерналистский характер отношений в этих обществах делает неимущего относительно защищенным. Семья, община обязана заботиться о нем. Правитель часто воспринимается как глава общины, который заботится о своих подданных как отец о своих детях. Сначала мифология, а затем религиозная традиция обеспечивают неизменность норм, в соответствии с которыми должны действовать члены общества во всех сферах жизни. А поскольку приверженность традиции – главная культурная ценность, религиозные организации приобретают в этих обществах такое большое влияние.

Динамическое общество возникло и развивалось на основе рыночных отношений, правовой системы, регулирующей отношения собственников, и демократической системы, возможно еще и не слишком совершенной, но выполняющей свою основную функцию – достаточно безболезненный переход власти от одной экономической группы к другой в зависимости от потребностей общества.

Активное формирование началось с эпохи Возрождения. Динамичная система по самому существу неустойчива. Её устойчивость поддерживается динамически. Происходят смены эпох ускоренного и замедленного развития. В ней имеется элемент торможения – консервативная тенденция, традиция, и ускорения – свободная конкуренция. Внешнее ограничение – экология. Внутреннее ограничение – возможности приспособления людей к изменениям. Основной ценностью в таком обществе является рациональное действие, более эффективно приводящее к желаемому результату, прежде всего в экономике. Конкуренция между суверенными государствами в сфере военной, постепенно заменяется конкуренцией между производителями и вообще между всеми, кто что-то создает. Быстрый технический прогресс привел к тому, что о конкуренции в военной сфере

со статичными обществами речи уже нет. Однако, не сразу силовое подчинение многих статичных обществ стало заменяться экономическим доминированием.

Частная собственность есть и в традиционном обществе, хотя на протяжении веков были культуры, в которых ее не было (например, в Египте и Вавилоне). Но в них собственники не были равны...

Динамичное общество никто не «строил». Оно возникло в определенных обстоятельствах и развивалось также при определенных благоприятных для этого обстоятельствах. Когда люди в какой-то мере осознали, что возник новый тип общества, более эффективно использующий материальные возможности, пример этот воодушевил многих в традиционных обществах попытаться сделать так, чтобы они пошли по новому пути. На первых порах это было вызвано просто военным превосходством наций с динамичной культурой. Примеры этому – реформы Петра в России, Кемаля в Турции и революция Мэйдзи в Японии. Конечно же, этому способствовало желание статичного общества вернуть себе экономическую, а порой и политическую самостоятельность, и прежнее влияние в мире. Однако, им приходилось двигаться по этому пути уже сознательно. Но ведь даже те, кто уже прошел по нему достаточно далеко еще не понимали до конца, как это произошло. Ясно, насколько большие трудности встают перед теми, кто решил сознательно пойти по пути модернизации. Динамичную культуру пытались «строить», тем более, что научная картина мира, созданная в это время в самой динамичной культуре, механицизм, указывала на то, что общество можно строить как машину. Даже человек порой рассматривался как машина (Ламетри). Эта проблема не решена до сих пор.

И во многом причина этого в том, что общество до сих пор рассматривается как механизм. Механическая картина мира, немного исправленная в соответствии с физическими представлениями начала XX века, господствует в умах до сих пор. Как реакция на это явилось широкое распространение паранаучных картин мира, в которых мифологические построения доказываются с использованием, якобы, научной аргументации.

Долгое время Россия медленно изменялась как статичная система. Модернизация, первые попытки которой делались еще при Алексее Михайловиче, продолжилась при его сыне Петре I, но только не в социальной сфере. Социальная модернизация началась в конце XIX века. Большевистский переворот по видимости и по явным провозглашенным целям был ускоренным способом модернизации. Однако, в социальной сфере происходили такие изменения, которые экономическую систему меняли в сторону архаизации – восстанавливался рабский, а не развивался наемный труд, восстанавливалось статичное общество еще более архаичное, а потому неустойчивое в силу несоответствия реальности и ожиданий. Устойчивость поддерживалась силой – периодическими террористическими кампаниями. Постепенная стабилизация произошла только после слабой эволюции в сторону наемного труда. Но этого было недостаточно. Коммунистическая империя развалилась от внутреннего напряжения, возникшего в статичном обществе, которое пыталось конкурировать с динамичным, в то же время громко провозглашая себя еще более динамичным.

Еще одной, внешней причиной явилось то, что СССР старался быть лидером радикальной модернизации, но в результате указанного выше процесса оказался лидером традиционных обществ, активно сопротивляющихся модернизации. Статичные общества, стремящиеся к модернизации, потеряли лидера, и сегодня на эту роль претендуют другие страны, например, Китай. В то же время лидера потеряли и те, кто, не желая менять традиционного характера своего общества, боролся с динамичной культурой, и здесь на роль лидера стали выдвигаться некоторые мусульманские страны.

В России сегодня возникает путаница с политическими силами. Есть те, кто стремится восстановить статичную систему. Разногласия среди них касаются того, какая традиционная система лучше, дореволюционного или советского типа. Это левое крыло коммунистов и правое крыло монархистов, а также правые националисты, включая национал-социалистов. Обе эти силы не

принимают существующего общества, и хотят заменить его на иное: первые – восстановить архаическое общество на основе мифа о нем, вторые – создать какое-то утопическое общество также на основе мифа. И те и другие готовы разрушить остатки существующей культуры, поэтому они так легко сходятся, несмотря на историческую традицию враждебности. А есть силы стремящиеся развивать модернизацию, т.е. создавать условия для развития динамичной системы. Внутри этих сил имеются разногласия, как быстро это необходимо делать и что из традиций следует оставить. Многие до сих пор хотят строить динамичное общество так, как когда-то пытались строить коммунизм, т.е. исходя из механистических представлений вековой давности. И все-таки здесь можно говорить о политических силах аналогичных тем, что имеются в динамическом обществе. Другие, все еще обремененные социалистическими представлениями о справедливости, заявляют о своих намерениях создать динамическое общество, но при этом собираются сохранить экономическую систему «справедливого» распределения – то, что полностью лишает возможности сформироваться динамическому обществу.

Тревогу вызывает то, что перед Россией на протяжении почти двух веков встают одни и те же вопросы. Это означает, что они никак не разрешаются и Российская культура постоянно движется по кругу.

Принципиальное различие между статичной и динамичной культурами до сих пор ещё до конца не осознано. Преимущество динамического общества – не в том, что в нем нет проблем, а в его способности их разрешать и двигаться дальше, в доступности альтернативных путей развития. Куда – вот вопрос. XX век показал, что нет гарантий, что такое общество будет двигаться в сторону улучшения условий жизни человека, но такая возможность все-таки остается.

Имеющиеся знания о поведении физических систем можно использовать как эвристическое средство для оценки свойств более сложных социальных систем. Каждая система имеет область изменения параметров, при которых она устойчива – бассейн аттрактора. Таких

областей может быть несколько. Для того чтобы перейти из области притяжения одного устойчивого состояния в другое, нужно, чтобы ряд параметров изменился довольно существенно. Это означает, что даже когда кажется, что общество движется в нужном направлении, запаса изменения его параметров может не хватить, чтобы перейти в область притяжения другого устойчивого состояния. Для статичного общества устойчивое состояние почти не меняется, а для динамичного – это уже не состояние, а некоторая траектория, которую необходимо, используя ресурсы такого общества, сделать устойчивой.

Всякое изменение в системе (приблизительно описываемой некоторой моделью) происходит в ситуации неопределенного выбора, в которую попадают люди. Двигателем всякой социальной системы являются люди. Что они будут делать, воспроизводить существующую систему или менять ее, зависит от обстоятельств в которые они поставлены. Изменения происходят тогда, когда небольшое отклонение от стандартного поведения запускает механизм положительной обратной связи, которая достаточно сильна, чтобы преодолеть действие существующих отрицательных обратных связей, стабилизирующих общество.

Динамичное общество отличается от статичного (традиционного) тем, что такие положительные обратные связи в нем существуют постоянно. Именно поэтому оно по существу своему нестабильно, что рассматривается людьми статичного общества как один из основных его недостатков. Устойчивость такого общества тоже динамическая, она поддерживается специальным механизмом, который не превращает его в статичное, а только не дает развиваться в нем сильным и быстрым отклонениям от пути плавного изменения. Такая стабилизация достигается только тогда, когда допускаются некоторые колебания, не слишком резкие и не слишком большие.

Представление о том, что единственной ценностью динамичной социальной системы должно являться то, чего требует рынок, очевидно абсурдно. Но у нас, как это часто бывает благодаря российскому максимализ-

му, некоторые сторонники рынка именно так и мыслят, сознательно или нет. Такая позиция с одной стороны дает право традиционалистам анти-рыночникам отвергать ценности рыночной экономики, а с другой, – сама невозможность этого требования приводит к тому, что рынок у нас не развивается и там, где его на самом деле нет нужды ограничивать.

Без идеологии, вероятно, общество не может развиваться. Особенно тогда, когда происходят достаточно большие перемены. Идеологии бывают разные и не только по содержанию. Когда говорят о национальной идее, имеют в виду краткую формулировку некоторой идеологии.

Идеология – это явная формулировка определенной картины мира, а также целей, которые ставятся перед теми, кто разделяет ее и описание средств их достижения. В отличие от научной картины мира идеология должна ответить на все вопросы, касающиеся этих тем. Она должна быть доступна всем. Более того, сама идеология – средство достижения целей, поскольку одним из необходимых условий реальных изменений (или сопротивления им) является способность идеологии воздействовать на большое количество людей с тем, чтобы побуждать их к определенным действиям. Такие средства открыты в ходе исторической практики людей, далеко не все они считаются приемлемыми, и идеология должна, также содержать указания на то, какие из них допустимы для нее.

Поиски национальной идеи – это попытка снова найти такую идеологию, которую можно было бы «ввести» как единственную для данного общества идеологию. А это – тупик. Во всяком случае «одна держава, один народ, один вождь» – это, помимо всего прочего, просто эволюционный тупик. Общество само открыто и явно лишает себя выбора пути развития.

Христианство на протяжении всего периода перехода от статического общества к динамическому переживало кризис. Этот кризис был связан необходимостью для него найти свое место в динамическом обществе. Реформация, а затем и эволюция католичества привели

к тому, что христианская религия перестала бороться за возврат к статическому обществу и нашло или все еще пытается найти свое место, как хранитель традиции внутри динамического общества, как часть стабилизирующей его системы. К сожалению, в России православие до сих пор остается силой борющейся за возврат к традиционной культуре и почти не пытается найти свое место в динамичной системе.

Когда мы говорим: «Государство должно делать то... и то-то», «Общество должно...» и т. д., возникает вопрос, почему должно, или кому должно?

На самом деле, т. е. с эволюционной точки зрения, говорящий это, подразумевает, что предлагаемый образ действий дает обществу, культуре эволюционные преимущества. Никто, конечно, никому ничего не должен и может вести себя как хочет. Только нужно понимать, что придется отвечать за последствия своих действий. В истории последствия наступают, как правило, не сразу, а часто через много лет. Социальные науки не могут дать нам теории, пользуясь которыми мы смогли бы строить общество как машину и или здание. Но они нам могут дать рекомендации о том, какой образ действий способствует выживанию в конкурентной среде, а какой ведет к застою или даже упадку. В этой конкурентной борьбе чаще всего никто не исчезает. Просто общество или культура могут десятилетиями и даже столетиями прозябать в стороне от развития других культур, а могут и просто исчезнуть.

ЛИБЕРАЛИЗМ: ПРОЕКТ ИЛИ ПРАВИЛА ИГРЫ

Наше не слишком удачное начало на пути перехода к рыночной экономике и демократической политической системе породило разочарование, мысли о том, что нам, может быть, вовсе не этого надо было. Одно время даже шло обсуждение вопроса о том, не нужно ли нам сначала построить авторитарное государство, в котором будет наведен порядок. Никто ответа на этот вопрос не дал, но, как показывает жизнь, это ощущение подспудно определяет наше развитие.

Возможно, этому способствует также дискуссия о том, особый у России путь или она должна пройти те же этапы, которые прошли европейские страны. Идея догонять другие страны, от которых мы отстали, не слишком воодушевляет. Но дело в том, что нам не следует повторять все, что они прошли. И не только потому, что они наделали много ошибок на этом пути. Не все их ошибки известны, не всё то, что считается ошибками, таковыми является. Дело в том, что мир уже другой, и наш путь должен быть другим, не обязательно короче, но просто в чём-то другим. Это задача творческая, а не повторение чужих упражнений.

Россия может быть в некотором смысле даже впереди других стран, если не будет слепо повторять их путь. Невозможно за несколько лет создать современную экономику, но можно заложить основу для более быстрого её развития, предвидя те задачи, которые еще только предстоит решить другим странам. Но для этого надо иметь представление об общих тенденциях развития современных обществ.

Интересно, что сегодня и на Западе идет спор на эту тему. Под вопрос ставится весь путь развития западного общества под влиянием идей Просвещения. О кризисе западной культуры говорят уже давно. Сегодня говорят о крахе «проекта Просвещения» вообще. Что имеется в виду? Речь о том, что рациональное обоснование системы либеральных ценностей оказалось невыполнимой задачей. В результате, как представляется, попытки достигнуть одних целей, отодвигают современное обще-

ство от достижения других. Вспомним, что о кризисе либерализма начали говорить еще в XIX веке. О нем писали Герцен, Данилевский, Леонтьев, а в XX веке Шпенглер, Ортега, и, наконец, сегодня такие видные социологи запада, как Иммануил Валлерстайн и Джон Грей. Если в XIX веке критиковали либерализм в основном с точки зрения культуры, созданной аристократической элитой, и разочарование было вызвано в основном распространением буржуазных ценностей – мещанства, говоря языком тех лет, то во второй половине XX века, после двух мировых войн и стремительного развития экономической системы, речь уже идет о закате западной цивилизации, и критика часто ведется с позиций самого либерализма. Причем, в отличие от Шпенглера, с его историософскими и, в известной мере, механистическими представлениями о культурно-цивилизационных циклах, причины кризиса усматривают в противоречиях в фундаменте современной западной цивилизации – проекте Просвещения.

Однако, вся критика Просвещения и либерализма даже сегодня основана на механистическом, статичном представлении об обществе. Идеи развития общества находятся в отрыве от идей о его строении. И даже представление о «претворении в жизнь проекта Просвещения», т. е. изменения общества, механистично. Само слово «проект» – говорит о том, что, по мнению тех, кто разделяет такую картину мира, общество можно спроектировать, как машину или дом, и построить их. Но человеку не дано построить не то что общество, а даже простейший живой организм. Его можно только вырастить. Поэтому все глобальные проекты перестройки общества всегда терпели крах и приносили только неисчислимые страдания людям. Нужно говорить, скорее, не о проекте, а о правилах, соблюдение которых, направит развитие в желаемом направлении.

Практически все критики западной цивилизации в этом смысле – наследники Просвещения. Они критикуют либерализм за то, что он противоречив, но сами наследуют худшие стороны старого либерализма – его механицизм. Критика на самом деле, ведется с позиций,

холизма, т. е. просвещение обвиняется в том, что оно не дало рецепта построения общества, рецепта целостной непротиворечивой системы ценностей.

Интересно, что А. Блок, в общем-то, повторяя идеи Шпенглера о кризисе и конце эпохи гуманизма, говорит об утрате обществом гармонии, музыкальности. Наш поэт, не будучи политическим мыслителем, почувствовал главное – необходимость гармонии, т.е. говоря на языке систем, равновесия. Представление о том, что нужно найти целостную систему ценностей и в соответствии с ней строить общество, коренится в идее о статичном традиционном обществе, которое не менялось на протяжении веков. Но даже в таком обществе идеал не достигается. Возникает идея о том, чтобы просто его перестроить, сделать лучше, а дальше оно снова будет существовать неизменным. Такие представления в конце концов возобладали даже у таких мыслителей, как Гегель и Маркс, которые провозгласили изменение, становление, развитие основой мира и принципами своей философии. И сегодня все твердят о том, как быстро все меняется. Это не смущает приверженцев статического представления об обществе. Вообще, представления о мире, как отдельного человека, так и широко принятое в обществе, никогда не свободны от противоречий, и на них обращают внимание часто только тогда, когда уже совсем плохо. Так и либерализм, конечно же, не свободен от противоречий, однако он развивается. Более того, именно либеральные мыслители, и в наше время в первую очередь Исайя Берлин, обратили внимание на то, что ценности часто вступают в противоречия, что нельзя создать непротиворечивую иерархическую систему ценностей, с которой было бы так удобно жить. Но дело в том, что современном динамичном обществе на первый план выступает не непротиворечивость и стройность представлений о том, каким должно быть общество, а его устойчивость. Это означает, что любые преобразования, которые в нем происходят, не должны уводить общественную систему слишком далеко от устойчивого состояния и на каждом историческом этапе нужно искать новое соотношение между ценностями.

Если же дошло до потери устойчивости, то первая забота для общества найти это состояние. Таким образом, большую роль начинают играть представления о том, что делает общество устойчивым, и что его дестабилизирует. Ну и конечно, важно, чтобы в обществе вообще имелся механизм, поддерживающий устойчивое состояние в условиях постоянно меняющейся обстановки. Такой механизм и образовался в процессе развития общества – представительная демократия. В принципе и авторитарный режим может выполнять эту функцию, но его способность делать это слишком сильно зависит от способностей диктатора. Однако, не лишена недостатков и демократическая система. Пример Веймарской республики известен, но есть и другие проблемы как раз связанные с противоречиями в либеральной идеологии.

Вспомним еще один упрек либерализму – то, что в нем интересы личности важнее интересов общества. Проблема здесь есть, но нужно признать, что когда-то это было величайшим достижением идей Просвещения. И простой отказ от этого принципа уже привел к появлению тоталитарных государств. Никто не гарантирован от повторения таких ошибок. Проблема в том, что развитие разных стран и даже разных регионов в одной стране происходит по-разному. Возникает вопрос, каким должно быть соотношение прав личности и сообществ в демократических странах. Кроме того, не все страны в мире являются демократическими. Каково их правовое положение в международной правовой системе? В самом общем виде, можно ответить на этот вопрос так. Соотношение прав нельзя найти теоретически, сидя в кабинете. Оно должно определяться в каждом отдельном случае в результате компромисса. Но при этом неизменным условием должно быть наличие механизма поисков такого компромисса. Отсутствие таких механизмов уже привело, и в дальнейшем будет приводить, к жесточайшим конфликтам. Образование практически всех независимых государств после 2-й мировой войны сопровождалось кровопролитными войнами. Фактически, мировое сообщество в лице ООН их провоцирует, поскольку признает независимость только тех сепарати-

стов, которые победили в войне (достаточно вспомнить Бангладеш, Сомали, Тимор, республики бывшей Югославии и т. д.).

Важнейшим путем решения этой проблемы и развития структуры мирового сообщества является федерализм в самых различных формах. Это относится как к отношениям между государствами, так и к структуре самих этих государств. Россия имеет шанс здесь быть одним из первопроходцев, однако у нас постоянно побеждает искушение создать унитарное государство. Федерализм согласуется и с одним из самых общих принципов теории систем, в соответствии с которым, максимум управляющих решений должен приниматься на минимально возможном уровне иерархии. В противном случае центральное управляющее звено вообще не сможет управлять системой из-за перегрузки.

Государства в мире становятся все более зависимыми друг от друга. В конце концов, начинают формироваться различные формы сообществ от просто зон свободной торговли до более развитых образований типа Европейского союза. И нет ничего парадоксального, что появляются различные сообщества внутри старых, казалось бы, уже сформировавшихся государств, которые также требуют административной или культурной автономии.

Либерализм критиковали и критикуют много и часто. А ведь это значит, что он жив и полон сил, а не умер, как утверждают его критики.

Чаще всего, пожалуй, либерализм обвинялся в стремлении стереть все социальные и культурные различия народов мира и создать некую единую однородную космополитическую цивилизацию. Некоторые основания для этого были. А то, что этого не произошло, и даже развитие, вроде бы, идет как раз в противоположную сторону, считается провалом «либерального проекта».

С этим связан и еще один упрек в том, что социалисты и консерваторы перехватили идеи либерализма и вытеснили либеральные партии с политической арены (И. Валлерстайн).

Во-первых, часто путают либерализм, как политическую программу и либеральные партии, как элемент

политической структуры общества. Нужно также различать политический и экономический либерализм. Исторически, начиная с XVIII века, именно либералы были сторонниками обоих.

Люди, как отметил еще Ф. А. Хайек, часто вкладывают в знакомые понятия совершенно различное содержание. Это происходит в некотором смысле не намеренно. Привлекательные для публики слова – например, «свобода» – они используют в пропагандистских целях, но содержание вкладывают в них свое. Об этом не надо долго рассказывать тем, кто жил в советское время, но не надо думать, что так поступают только коммунисты. Этим грешат в той или иной степени все, но больше всего те, кто играют с публикой в нечестную игру сознательно. Нацисты были открытыми расистами, но, тем не менее, для того, чтобы не слишком испытывать совесть людей, широко использовали всякие эвфемизмы – вроде «окончательного решения еврейского вопроса» или «завоевания жизненного пространства». А сегодня «патриотами» называют себя те, кто делит граждан своей страны по крови и готов их высылать и, в конечном счете, как известно, просто убивать.

Так происходило не раз и с понятием «либерализм», которому каждый приписывал, то, что ему удобнее критиковать.

Мировоззрения, которые доминируют в обществе, развиваются не так, как мировоззрения отдельных людей. Различные социальные картины мира, назовем их так, существующие в данный момент, соперничают друг с другом в борьбе за души людей. При этом они взаимно влияют друг на друга, и те положения, которые почему-либо оказываются популярными, в какой-то форме принимаются ими в свой набор. Появление новой популярной картины мира заставляет несколько изменяться старые. Но и новое постепенно берет у старых какие-то взгляды, поскольку они еще находят отклик в сердцах многих людей. Так происходит эволюция каждого мировоззрения, и даже разделение его на несколько течений.

Так происходило и с либерализмом, консерватизмом

и социализмом – основными течениями политической мысли последних двух веков. Консерватизм, который сначала защищал социальную структуру и экономическую систему докапиталистического общества, позже перенял у либерализма идею экономики свободной конкуренции и минимального участия государства в экономической деятельности. Многие социалисты отказались от экстремизма первых лет, который унаследовали коммунисты, и стали сторонниками реформ, правда более радикальных и быстрых, чем того требовали либералы. Но как консерваторы, так и социалисты остались этакими, то есть сторонниками широких полномочий государства. А либерализм скорее ассоциируется со стремлением ограничить функции государства. Таким образом, либералы оказываются сторонниками умеренного среднего пути и поэтому объектом для критики с обеих сторон.

Но что бы ни говорили критики, как либеральные, так и умеренно консервативные, я думаю, все сегодня согласны, что принцип равенства всех людей перед законом остается незыблемым достижением развития культуры.

Но вот вопрос: могут ли сообщества обладать какими-то дополнительными правами, или даже вообще какими-то правами? Ведь сообщество – это не личность.

С одной стороны, если сообщество обладает какими-то дополнительными правами, то, значит, ими обладают его члены. А это означает, что они не равны тем, кто не является членом сообщества или является членом другого сообщества, не обладающего такими правами. Принцип равенства нарушается.

С другой стороны, сообщества, например, профессиональные, образуются для того, чтобы помогать своим членам выполнять какие-то функции, в нашем случае профессиональные. Для этого они требуют, чтобы его члены были наделены определенными правами, которые им необходимы для выполнения своих профессиональных функций, и это кажется разумным. Такие проблемы можно решить только практически, достигая компромисса каждый раз, когда проблема обостряется.

Каждое суверенное государство в силу этой своей суверенности теоретически не ограничено никакими законами в своих отношениях с другими. На практике, оно, конечно, все-таки ограничено международным правом и соглашениями, которые выполняют почти такую же функцию, которую законы страны выполняют в отношении ее граждан.

Изменения в обществе, происходившие в течение более чем двух столетий, конечно же, заставляли либералов корректировать свою программу.

Если мы признаем многообразие культурных систем, то претензия либерализма стать общей для всех картин мира неправомерна. Так говорят критики. Но дело в том, что все эти страны с различными культурами должны жить в мире и взаимодействовать. Для этого надо уметь договариваться. А для того, чтобы договариваться о чем-то, нужно найти хоть что-то общее. Иногда для этого необходимо изменить свою картину мира. Либерализм, собственно, и должен предложить направление, в котором нужно двигаться, чтобы договориться. В долгом пути развития либерализм был вынужден отказаться от утопических представлений раннего периода. Но эта задача остается и сегодня. Нельзя рационально доказать преимущества одной культуры перед другой, но можно и нужно договариваться, и единственным универсальным способом для этого являются рациональные доводы. В этом и состоит столь часто критикуемый рационализм. Сегодня рациональная картина мира, на которую опирается либерализм, сильно изменилась. В сущности, она не содержит представления о неизбежном прогрессе и неизбежности какого-либо определенного пути развития общества. Таким образом, за кризис «проекта Просвещения» критики выдают кризис старой картины мира, в которой человек мог надеяться на благое вмешательство высших сил, на Провидение. Теперь люди болезненно осознают, что человечество в борьбе за свое выживание может надеяться только на себя, а для этого нужно трезво подходить к проблемам, а не строить мифы, которые позволяют не слишком напрягать нервную систему.

ЯЗЫК И ВЛАСТЬ

Язык является инструментом познания мира и, как всякий инструмент, он может быть использован не по назначению и даже во вред человеку.

История минувшего века показала, что речь может служить одним из инструментов принуждения. Наряду с физическим и экономическим принуждением люди всегда использовали и «языковое принуждение», но особое значение оно приобрело с развитием средств массовой информации. И речь здесь идет не о том, что человеку можно приказать что-либо сделать.

«Языковое принуждение» основано на подспудном формировании в сознании людей определённой картины мира с тем, чтобы в дальнейшем исключить нежелательное для власти понимание поступающей информации. Если такая картина сформировалась, уже нет необходимости так уж жестко контролировать поток этой информации, что в наше время сделать трудно. «Зомбированное» сознание само будет воспринимать только то и так, как задаёт структура внедрённых в него языковых шаблонов.

Эти штампы формируются с помощью постоянного повторения в средствах массовой информации определённых оценок и указания на причинно следственные связи событий. Каждая система таких оценок выражается с помощью конкретных слов, чаще всего имеющих привлекательные ассоциации, но используемых крайне неопределенно. Такое сообщение воспринимается не на основании значений самих слов, а на основании «исторически» сложившихся ассоциаций. Если люди привыкают к этой риторике, сама терминология уже начинает не столько что-то обозначать, сколько нести в себе оценку событий. Наконец, некоторые слова начинают применяться лишь в качестве опознавательных знаков идеологической ориентации автора, знаков «свой-чужой».

Те шаблоны, что были заложены в сознание нашего народа в минувшие десятилетия и сегодня почти не изменились. Они меняются гораздо медленнее внешних

условий жизни и большинство стереотипов коммунистического сознания всё еще управляют нашим восприятием мира. Людям внушили, что государство их кормит, и они требуют этого от него. То есть требуют воспроизводства патерналистских экономических отношений. В отчаянии рабочие прибегают к таким средствам, как перекрытие транспортных магистралей, чем сами разрушают экономические связи, а, следовательно, снижают уровень своей жизни. Они ведь выучили, что оружие рабочего – забастовка. А в наши дни формированием ценностных ориентаций людей стали заниматься и рекламные агентства.

Однако, информационному принуждению можно сопротивляться. Для этого надо хотя бы постоянно показывать людям, как различные корпорации (государство, частные компании) пытаются манипулировать сознанием граждан с помощью речи, формирующей различные мифы. Многие слова, взятые нами из других языков, возникли и функционируют там совсем в других социальных условиях, и у нас они обретают у нас иной смысл. Возникает иллюзия, что названное другим словом явление меняет свою суть. Мы пользуемся словами «свобода», «демократия», «современность» и т.д., но каждый понимает их по-своему, в разных языках, в разных культурах за ними стоят разные политические реалии.

Более того, если мы понимаем, как политики пытаются нагромождением слов затушевать неприятные для них факты, мы сможем понять и то, что они думают на самом деле. Непредубеждённому человеку ведь ясно, что «зачистка» – это карательная операция, а укрепление «государственного контроля» – это расширение власти чиновников. Рекламный лозунг «бери от жизни всё», хоть и рекламирует всего на всего какой-то напиток, но попутно, и может быть помимо воли авторов, формирует потребительское отношение к жизни.

В советское время для разрушения наиболее очевидных и навязчивых стереотипов люди пользовались жаргоном. Писатели также стали использовать жаргон для того, чтобы речь их героев была более похожа на

реальную, однако затем жаргон появился и за пределами прямой речи. Некоторые и сегодня считают, что употребление жаргона является свидетельством того, что они демократичны и созвучны времени. Русский язык не раз справлялся с различными напастями, но ведь не сам же по себе. Это делали люди, и сегодня литератор несет особую ответственность за развитие своего языка.

Языковое принуждение является частью того явления, которое когда-то в схватках идеологической борьбы назвали психологической войной. Сегодня многое забылось, изменился состав противостоящих друг другу групп, однако методы этой войны остались неизменны. Нам еще предстоит осознать, что здесь необходимо вводить меры особой безопасности, аналогичные тем, которые уже вводятся в сфере экологии и вооружений.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕМОКРАТИЯ

Российское общество в своём развитии подошло сегодня к новому тревожному рубежу. Уже нет опасений того, что будет восстановлена система коммунистической диктатуры. С другой стороны, все недовольны демократией, потому что в России видны в основном её отрицательные стороны. И, как обычно, Россия надеется на крепкую власть. Она, мол, наведет порядок.

Для атомизированного за годы советской власти российского общества демократия явилась в первую очередь в качестве избирательной системы с хотя бы реальным выбором среди кандидатов. Однако, вскоре огромное число граждан было разочаровано. Выбирай их, не выбирай – все равно воруют, а врут ещё больше, чем раньше. Тем не менее, демократия – это не только выборы, но и целая система отношений людей в обществе, которые организованы в различные общественные организации.

На самом нижнем уровне именно эти организации являются основой стабильности общества, именно там формируется то общественное мнение, которое затем выходит на общенациональный уровень.

Само государство есть одна из корпораций, члены которой наделены особыми функциями. Оно призвано служить интересам граждан, а не граждане – жертвовать всем ради него. Но каждая корпорация, как и большинство людей, эгоистична. Государство – это машина, которой управляют люди. Как и всякая машина, она опасна. Это дало повод Ортеге-и-Гассету даже говорить о величайшей опасности, угрожающей обществу со стороны этой машины. Мало кто прислушался тогда, в 1930 году, к этим словам. И с тех пор эта опасность не уменьшилась, а наоборот, увеличилась.

Государство получило мощнейшие средства воздействия на сознание людей – электронные средства массовой информации, и методы воздействия на него, использующие знания психологии масс.

Безопасность общества понимается с точки зрения корпоративных интересов государственной машины,

как безопасность самой этой корпорации. Оно в принципе не может увидеть ту опасность, которую оно само несет в себе для общества.

Претензии на тотальное влияние одной корпорации могут быть ограничены только другими. И если они по отдельности не могут сравниться с государством в своих возможностях, то в совокупности они – огромная сила, с которой государственная машина не может не считаться.

Противостоять этому могут только общественные организации, в которые люди объединяются с самыми различными целями, вовсе не обязательно политическими. Так, в экономике, растущие сегодня руководители малых предприятий, которые являются и в самом деле частными, станут в будущем предпринимателями, получающими прибыль, а не перекачивающими государственные деньги в свой карман, а небольшие общественные организации, хотя бы в силу своей небольшой величины, станут основой тех организаций, которые будут реально защищать интересы своих членов, а не участвовать в дележе средств, полученных за счет различных льгот.

Реальная демократия формируется и развивается снизу, в борьбе людей за реальные цели, а не спускается сверху государством.

Особая роль в этом процессе принадлежит творческим объединениям.

Не ставя перед собой никаких политических и идеологических целей, такие объединения и союзы являются той почвой, на которой формируется новая культурная среда России. Здесь люди могут, общаясь, выверять свои взгляды, выслушать мнение коллег о своей работе, наконец, получить сначала хотя бы небольшую аудиторию. Эти возможности будут расти с развитием электронных средств связи. Не имея своей явной целью воздействие на социально-политическую ситуацию, такие объединения, если они реально работают, а не являются эфемерными реликтами прошлого, формируют культурную атмосферу в обществе.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Социальная реальность	
Виды реальности	4
Отличие от физических объектов.....	5
Взаимодействие социальных объектов.....	6
Идеологии.....	8
Социальный факт и социальное явление.....	9
Сообщества	9
Идеология как социальный объект.....	10
Модель	
О понятии модели	12
Математическое моделирование	13
Динамическая модель	14
Взаимодействие социальных объектов.....	15
Вложенные циклы корректировки	15
Модель познания	16
Модель наблюдения	17
Системы социальных объектов	19
Эволюция систем.....	20
Система знаний	20
Идеология в России	
Немного истории	22
Русская идея.....	23
Демократия	26
Либерализм: проект или правила игры	34
Язык и власть	42
Общественные организации и демократия	45

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ АЛИМАРИН
Социальная реальность

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Верстка — Марина Кива
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 09.11.2010
Подписано в печать 22.11.2010

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75